

Аньчжэн Ширан подошла к высокой платформе, взяла шкатулку из костяного нефрита и посмотрела на нее: "Старшие только что сказали, что даже костяной нефрит древнего святого уже потерял дыхание святого. Так что ценности больше нет. Но, может быть, вы подумали? Даже если он пройдет через вечность, как может костяной нефрит святого потерять свою ценность? "

Ань сражался за кусок кости, который получил, когда убил Чжэ Юна. Родословные этих двух высокомерных существ не чисты, а слова на оценке намного меньше, чем странности предыдущего убийства. В конце концов, Цюнцзи - один из четырех свирепых зверей древности, и хотя ходят слухи, что он является сыном Шэнлуна, никаких материальных доказательств существования Шэнлуна нет. Более того, даже если кровь чиста, это едва ли равносильно ее низкому качеству.

"Это скелет древнего чудовища-зверя, прошедшего через тысячи лет".

Ань Чжэн положил кость на стол, и она слабо засветилась. Ань Чжэн сделал приглашающий жест: "Пожалуйста, пригласите всех старшеклассников выйти на сцену, чтобы посмотреть и убедиться, что этот высокомерный скелет еще дышит. Эти могущественные монстры в древности почти вымерли до войны Сяньфань, и о них говорили, что печать человека вызывает мир духов. Так что этот скелет, самый неудачливый, тоже был оставлен до войны Сяньфань. "

Следующие люди смотрели друг на друга, и если кто-то не верил в безопасность, то подходил к власти, чтобы посмотреть. Подобрал кости скелета, слева, справа и слева, внимательно осмотрели их, а затем кивнули: "Эта штука действительно скелет могущественного монстра."

Ань Чжэндао сказал: "Итак, сколько бы времени ни прошло, когда ты достигнешь сильного на этом уровне, твое собственное дыхание не рассеется. Дворец Юйсю не появится на западе, но ученики будут время от времени прогуливаться по рекам и озерам."

Практики, использовавшие кость святого в качестве магического оружия, сравнимы с артефактом Цзыпин. "

Ань Чжэн оглядел всех: "Это первое, а второе... На шаг назад, даже если истинная кость святого теряет дыхание, то кто сможет разрезать кость святого и сделать из нее шкатулку? "

Все были ошеломлены, а затем пришли в себя. Кость мудреца сравнима с артефактом Цзыпин, и даже артефакт Цзыпин, возможно, не сможет отрезать ее так ровно.

Ань Чжэн указал на коробку и сказал: "Этот излом кости настолько плоский, что он явно был поврежден острым оружием. То есть существовал артефакт, который мог легко разрубить кость святого. Это меч Сюаньюаня? Или это тот самый меч-артефакт Чжанлу, о котором ходят слухи? "

Ань Чжэндао сказал: "Боюсь, что это не так. По слухам, артефакты превосходят Цзыпин, но это всего лишь легенда. Артефакт Меч Бибо, унаследованный дворцом Юйсю, на самом деле является артефактом Цзыпинь".

Ань Чжэн обвел взглядом толпу, и увидел, что многие люди начали его одурачивать.

Конечно, люди из семьи Цзо не знали, что перед ним молодой даос - враг, убивший главного лучемета их семьи. После смерти генерала Цзуо Цзяньтана сила семьи Цзо фактически полностью упала. Они посмотрели на Аньчжэна, а затем на костяную нефритовую шкатулку. После минутного молчания они спросили: "Тот лидер, по твоему мнению, что это?".

Ань Чжэн сказал: "Это тысяча вещей".

"Тысяча дверей?"

Все были ошеломлены, а некоторые презрительно заметили: "Тысячи дверей, но боевые искусства рек и озер, группа бесстыжих людей собралась. Если у них есть какие-то сокровища, с которыми они могут справиться, то это странная вещь".

"Эту вещь нельзя получить, но она обманывает людей".

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Старший только что сказал, что в Тысяче Дверей есть люди, которые не заслуживают доверия.

Так что в руках этих людей есть много вещей, которые могут обмануть людей. Эта шкатулка из костяного нефрита, я работаю из С точки зрения внешнего вида, семь из десяти - это тысячи вещей, просто чтобы обмануть деньги. Честно говоря, если кто-то действительно верит, что она сделана из костей древнего святого, то пять золотых камней духа засчитываются, только я боюсь, что это огромная прибыль, потому что это просто очень тонкое произведение искусства. "

Он взглянул на Су Куня: "Более того, все еще есть люди, которые хотят купить двадцать золотых камней духа".

Он пожал плечами: "Конечно, я сделал это не для того, чтобы нарушить правила нашего аукционного дома. По правде говоря, одни люди кричат, а другие делают ставки, это тот бизнес, который готов страдать, другие не могут вмешиваться. Но причина, по которой я это говорю, в том, что это наносит ущерб репутации нашего официального аукционного дома. "

Аньчжэн сошел с места и положил свой костяной скелет на стол: "Эта вещь поможет мне позже выставить ее на аукцион. Твои 100 кусков золотого камня духа все равно уступают. Используй эту вещь, чтобы компенсировать ее часть".

Ниу Чжун произнес, конечно, не откажется. Эта вещь будет выставлена на аукцион. Чем лучше цена продажи, тем больше радости у аукционного дома, ведь официальный аукционный дом Дакси получит 20%. Если посчитать, то это огромный доход. Это скелет петуха в древние времена. Эта вещь стоит не менее двадцати золотых камней духа. Если его использовать для изготовления магического оружия, это будет почти то же самое, даже если оно не будет неуязвимым.

Магическое оружие Цзыцзинь Пин все еще может быть сделано. Конечно, эта кость относительно небольшая, и из нее нетрудно сделать кинжал, не делая при этом что-то вроде ростового меча.

Ниу Чжун отступил, чтобы обсудить с Хубэ и другими официальными лицами, а затем объявил, что предмет будет возвращен без аукциона. Дождитесь определения качества, прежде чем назначать новую цену. Су Кунь все еще поддерживает свое лицо, крича: "Я не в состоянии позволить себе эти двадцать золотых камней духа, почему бы не продать их.

?"

неторопливо сказал Ань Чжэн: "С точки зрения правил, аукционный дом изымает предметы и продает их обратно, что действительно неуместно. Ходят слухи, что это может повредить репутации аукционного дома. Раз этот Су Е готов потратить 20 юаней, за которые я купил

Цзиньпин Линьши, почему бы не продать его ему? Я по-прежнему говорю, что один готов сражаться, другой готов страдать, но он ничего не может сказать. Не может быть, после этого Су Е вышел, он проповедовал нам снаружи. Официальный аукционный дом Дакси не является подлинным. "

Су Кунь быстро сказал: "Мне он больше не нужен, раз я решил забрать его, я не могу нарушить правила аукционного дома. Хочешь, разреши".

Ань Чжэн пожал плечами: "Если я хочу, то не больше пяти тысяч двух серебром, конечно, я имею в виду только костяную нефритовую шкатулку. Если содержимое внутри окажется ценным, я готов вернуть его в аукционный дом".

Ню Чжун сразу же услышал реакцию: "Дао Чанг, ты хочешь сказать, что можешь открыть эту шкатулку?".

Ань Чжэн кивнул: "Я только что посмотрел на нее, и техника тысячи дверей действительно великолепна, но я использовал способ шестидесяти четырех гексаграмм двери, и открыть ее несложно. Если ты хочешь открыть ее, я могу попробовать. "

Ню Чжун повернулся назад и стал обсуждать с Дэн Тайцином и другими. После нескольких покашливаний, Ню Чжун сказал: "Если это так, пожалуйста, попросите Дао Чанга принять меры. Если его можно открыть, то эта шкатулка из костяного нефрита будет отдана Дао Чангу, без проблем. "

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, это стоит денег, пять тысяч или две серебром еще можно продать".

Тут Сюй Байлай понизил голос и сказал Гу Цянье: "Дао Чан действительно честный и порядочный, он не занимает и не жадничает. В то время такой характер был редкостью. Раньше я восхищался этим и считал героем".

Гу Цянье чуть не задохнулся от внутренних повреждений и смог только кивнуть и сказать да, да, характер у моего брата действительно хороший, нечего сказать, иначе мой господин не будет назначен наследником. Ее голос был немаленьким, и когда каждый услышал, что молодой даосский лидер станет наследником такого древнего наследия, как дворец Юйсю, он сразу проникся к нему уважением.

Ань Чжэн сделал вид, что возвращается на сцену легко и спокойно, и снова внимательно посмотрел на коробку, а затем некоторое время пощупал пальцем третью кость слева, осторожно ковыряя ее, ковыряя ее в трещине. Вышла очень тонкая нить, но это была не нить, а сломанная кость, и это была костная шпора. Ань Чжэн поднял костяную шпору вверх, как бы открывая ворота. Коробка несколько раз завибрировала, а затем медленно открылась.

Ань Чжэн в сердцах вздохнул. Если нет той книги, которую дал ему Хуо Е, то открыть шкатулку будет не так-то просто. Одиночная книга лорда Хуо передавалась с древних времен, в ней были записаны методы изготовления многих магических инструментов. Хотя Аньчжэн и не был лучшим мастером-строителем, он не мог сделать ее, но разобрать ее не составит труда...

Внутрь выкатился круглый черный шарик, чуть меньше яйца, без блеска, и я не знал, что это такое. Ань Чжэн отложил костяную нефритовую шкатулку в сторону, как будто она его совершенно не волновала. Затем он взял в руки черные бусины и присмотрелся к ним. Он вздохнул и сказал: "Эта вещь... настоящее бесценное сокровище".

Ниу Чжун быстро шагнул вперед: "Что это?"

Энн вздохнула: "Древний святой Дан... Неожиданно, в этой поддельной костяной нефритовой шкатулке действительно есть святые реликвии, и это все еще святой Дан".

"Что такое святой Дань?"

"Мой дворец Юйсю записал, что в древние времена, когда даосские мастера практиковали в царстве святых, золотая пилюля рождалась в воздухе Даньтяня, и это была святая пилюля. В пилюле святого был опыт культивации святого.

Хотя по прошествии 10 000 лет атмосфера в нем немного потускнела, ее все еще можно четко определить. Более того, если кому-то суждено постичь просветление святого среди святых, то будущие достижения будут безграничны. "

Как только он это сказал, все были ошеломлены.

Ань Чжэн отступил: "Смотрите, если я не ошибаюсь, это Святой Мудрец".

Ань Чжэн взял коробку и шагнул вниз, оставив серебряный билет в пять тысяч два серебра. В этот момент внимание всех приковано к пилюле мудреца, который все еще боролся за коробку. Несколько больших семей не могли не подойти и не посмотреть вокруг мудреца Дэна. Некоторые люди считают, что здесь действительно есть человеческое дыхание, и текстура человеческого тела видна из мудреца Дэна, так что это должно быть правдой.

Как только это предложение было произнесено, все кивнули. Поскольку это выглядит как кусок мяса, хотя это выглядит необычно, это не должно быть неверно. Вполне разумно утверждать, что это мудрец Дань, рожденный в море Даньтянь.

Ань Чжэн спустился с коробкой, сел на свое место и передал коробку Гу Цяню: "Я сказал, что этот парень даст мне эту вещь".

Гу Цянь с улыбкой сказал: "Ты не можешь быть достаточно хорошим".

Несмотря на то, что Ань Чжэн намеренно подавлял улыбку, он все еще мог видеть волнение Гу Цяня. Рука, держащая коробку, все еще слегка дрожала.

Успокоившись на некоторое время, Гу Цянь вспомнил: "Это действительно Святой Мудрец Дэн? Ты же не видел Святого Мудреца Дэна, почему ты так уверен. Если это действительно Святой Мудрец Дань, то может это вещи моего предка из древнего охотничьего клана?".

Ань Чжэн покачал головой и прошептал на ухо Гу Цяню: "Именно об этом я и говорю. Святой - не знаю, правда ли это, я не знаю, святой ли это. В любом случае, это должен быть человек, и Рен Дан тоже Нет, это должно быть человеческое яйцо ... "

Гу Цянь сначала ничего не ответила. Через некоторое время она очнулась и ударила Аньжэнь по плечу: "Ты... негодяй..."

Ань Чжэн вздохнул: "Я не знаю, кто такой ребенок предшественника, я не знаю, почему он выпал, но он сохранился вместе с костями святого. Но на самом деле эта вещь - настоящее сокровище. Просто шутка, эта вещь должна быть правдой Она была оставлена сильным человеком уровня святого. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192298>